СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (философско-образовательный контекст)

SOCIETAL FUNCTIONS OF HISTORICAL EDUCATION
(Philosophical and Educational Context)

Бутенко Сергей Викторович

Преподаватель истории, Волгоградский техникум водного транспорта им. адмирала флота Н. Д. Сергеева; магистрант кафедры философии, Волгоградский государственный университет; ученый секретарь Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания»

E-mail: bytenko@mail.ru

Butenko Sergey V.

Teacher of history at Volgograd College, Water Transport named after Admiral of the Fleet N. D. Sergeev; post-graduate student in the master's program at the Department of Philosophy, Volgograd State University; scientific secretary of the Volgograd regional branch of the All-Russian public organization "Association of teachers of history and social studies"

E-mail: bytenko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния образовательного пространства в его историческом сегменте. Выделяются социальные функции исторического образования, нацеленные в том числе на формирование исторической идентичности субъекта. Ментальные установки рассматриваются в качестве основы существования и дальнейшего развития исторического образования.

Abstract. The article is concerned with the analysis of the current state of the learning environment within its historical segment. The author points out the societal functions of historical education that aim, among others, at shaping the subject's historical identity. Mental attitude is viewed as the foundation of existence and further development of historical education.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Бутенко С. В., 2020

Ключевые слова: историческая идентичность, менталитет, установка, социальные функции, ментальный подход.

Keywords: historical identity, mindset, attitude, social functions, mental approach.

Процесс модернизации современного российского образования, его адаптация к изменяющимся общественно-политическим реалиям, задачи и перспективы становления и функционирования как новых, так и уже зарекомендовавших себя на практике педагогических методик и подходов к процессу образования – лишь малая часть вопросов, не только актуализированных современными социально-политическими запросами общества, но и требующих углубленного философского осмысления. В этой связи актуальной представляется потребность понять состояние современного исторического образования, социальные функции которого в первую очередь нацелены как на формирование исторической идентичности современного общества и человека, так и на его ментальные установки в целом.

Историческое образование играет значительную роль в становлении и функционировании современного общества, формировании и трансформации ориентиров его социально-политического развития как в культурно-духовном, так и государственно-идеологическом плане, основы которого заложены исторической протяженностью – связующим звеном между прошлым и настоящим, обуславливающим истоки современного в прошедшем. В результате образовательное пространство оказывает непосредственное влияние на феномен исторической идентичности, рассматриваемого нами как основанную на социокультурных (ментальных) установках интеллектуально-духовную соотнесенность бытия субъектов, развивающуюся на протяжении истории и определяющую их сущностные черты в настоящем.

Образовательное пространство является системообразующим элементом общественного развития, не только оказывающим непосредственное влияние на него, но и видоизменяющимся под воздействием извне, соединяя в себе социально-групповое и индивидуально-личностное измерения субъектного бытия. Эта тесная взаимосвязь помогает субъектам самоидентифицироваться в настоящем через соотнесение собственного бытия с самостью, развернутой в историческом времени и находящей подтверждения *уникальности собственного Я* (одном из критериев исторической идентичности) в историческом моменте.

Трансформация образовательного пространства, смена методологических подходов в преподавании дисциплин гуманитарного профиля, наконец, стремление к самоидентификации, в том числе и через систему образования (либо внутри нее), напрямую зависят как от внутреннего (общественно-политического) развития социума, так и внешнего (глобального) воздействия, в рамках которого существует и общество, и государство как таковое. Поэтому, например, говорить о наличии личностно-ориентированной технологии обучения в период Средневековья вряд ли приходится (ввиду определенной стадии общественно-политического и культурного развития обозначенного периода), хотя не исключаем и возможные ее проявления индивидуального плана. Целостный анализ развития

российского образования позволяет отечественным педагогам определить ряд устойчивых на протяжении истории закономерностей, характерных и для современных модернизационных процессов [1]. Так, к устоявшимся в отечественной педагогике вопросам, характеризующим в том числе состояние российского образования в настоящем, можно отнести философско-образовательный аспект проблемы «Запад – Восток», то есть выбор модели дальнейших преобразований либо закономерную для истории педагогической мысли проблему осуществления контрреформ.

В связи с этим важным представляется анализ социальных функций исторического образования, выступающих не только в качестве каналов передачи сформированного знания о прошлом от генерации к генерации, но и рассматриваемых нами как элементы, наполняющие социальное измерение менталитета – первооснову исторической идентичности. Именно во внутреннем, устойчивом к влияниям извне, блоке исторической идентичности, основанном на ментальных установках, происходит сохранение и воспроизводство традиционных, а также поиск новых духовных ориентиров и ценностей, необходимых для функционирования современных педагогических школ, их адаптации и конструирования под видоизменяющиеся общественно-политические запросы.

Историческое образование оказывает непосредственное влияние и на формирование исторического сознания, благодаря которому субъект, через переживание исторического момента, не только определяет уникальность собственного бытия в настоящем, но и видит причинно-следственные трансформации общественно-индивидуального взаимодействия, развернутые в историческом времени. Подобное видение истории характерно и для М. Блока, рассматривающего ее как науку «о людях во времени» [2, с. 18]. Осознание сопричастности историческому процессу в его современном конструировании позволяет включить бытие субъекта в генетическую память человечества, то есть стать частью духовно-нравственного измерения социального устройства – задачи, находящейся у истоков преобразований современного российского общества.

Несмотря на положительную динамику преобразовательных процессов в образовательном пространстве, говорить о сколько-нибудь их завершенном характере достаточно сложно. Проблема, как нам видится, сокрыта не в сложности модернизационных процессов, а в утрате их связи с ментальными основаниями существования как общества в целом, так и каждой отдельной личности [3]. Менталитет мы, вслед за Д. В. Полежаевым, понимаем как устойчивую во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) систему внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формирующуюся (и функционирующую) как под воздействием внешних условий, так и на уровне внесознательного (неосознанного) [4, с. 4]. В нем (менталитете) нами видится стабильная основа развития общественно-индивидуальных отношений, формирующая устойчивое историческое сознание и способствующая укреплению внутреннего (инертного) ядра исторической идентичности, в том числе и посредством образовательного сегмента социальных взаимодействий.

Историческое образование нацелено, в первую очередь, не только на передачу фактов истории, осознаваемых / не осознаваемых субъектом, что представляется несомненно важной социальной функцией исторического образования, но и на формирование чувства единства / общности исторической судьбы, появления стремления к этому единению,

его внутреннему переживанию сопричастности к со-бытию, ответственности за уже свершившееся и предстоящее свершение, соотносённости со всей исторической протяженностью, выраженной в основанном на ментальных установках феномене исторической идентичности [5; 6].

Важной в социальном аспекте представляется функция исторического образования, нацеленная на развитие навыков *критического мышления*, столь необходимого при оценке как событий прошедшего, так и современных проблем субъектного бытия. Критическое мышление в данном случае рассматривается нами не в качестве состояния готовности к всеобщему / тотальному сомнению, а в стремлении субъекта приблизиться к объективному знанию, погрузиться в него, осознать себя частью исторического процесса, сопереживая ему и конструируя в дальнейшем новое со-бытие.

В осознании самого творческого поиска рождается иное знание, обладающее большей ценностью для субъекта, чем то, которое передано ему как некая данность. На этот факт обращает внимание и Иммануил Кант, говоря о том, что нами познаются лишь вещи, которые мы сделали сами [7, с. 43]. В этом случае заново сконструированное знание приобретает для субъекта осмысленный характер, наполненный ценностно-духовными переживаниями и интеллектуальными основами [8].

Историческое образование также рассматривается и в качестве элемента *государственной идеологии*, способствующее обоснованию сложившихся на протяжении истории общественно-государственных взаимоотношений [9]. Поиск идеологической доминанты, отвечающей запросам как общества, так и государства, представляется важным скорее в социальном аспекте, как результат становления и осознания обществом единой национальной идеи, нежели в контексте формирования и обоснования политической исключительности современной российской / русской государственности. Понятие «русский народ» давно уже вышло за рамки национального самоопределения и включает в себя самые различные аспекты субъектного бытия, в том числе и его историческое наполнение, формирующее чувство единения / общности исторической судьбы – еще одной важной социальной функцией исторического образования, включенной в контекст феномена исторической идентичности.

Конечно, основными участниками образовательного пространства являются субъекты (личность, группа, общество в целом), выполняющие различные функции в процессе взаимодействия – исполнительную, назидательную, контролирующую. В результате утрачиваются / исключаются полностью либо активизируются лишь частично такие функции социально-индивидуального взаимодействия в пространстве образования, как со-творчество, со-участие, со-переживание, со-дружество, со-единение, со-авторство. Внутри обозначенных функций и рождается новое знание, сконструированное несколькими участниками процесса образования (ученик, учитель, семья, общество), становящееся для субъекта целостным, многогранным и неповторимым, наполненным глубинными социокультурными установками ментального плана, фиксирующими его ценностную устойчивость для каждого участника образовательного пространства.

В этой связи интересным для дальнейшего развития образовательного пространства в его исследовательской перспективе представляется предложенный Д. В. Полежаевым [10]

в качестве методологического ядра понимания современного российского образования ментальный подход. Реконструкция «ментального поля» общества, в первую очередь, посредством исторического образования позволяет субъекту *воспринимать* укоренные в общественном сознании ценностно-ориентированные социальные установки, *оценивать* их в соответствии с действительностью, *выстраивать поведенческие модели* личности, группы и общества в целом. Это важно с точки зрения выработки стратегии дальнейшего развития образования, нацеленного не только на формирование личности, приспособленной к существованию в современном «обществе потребления», но и обладающей духовно-нравственными ориентирами, позволяющими ей трепетно относиться к социальным ценностям и общечеловеческим проблемам.

Историческое образование играет значительную роль в формировании облика современного общества. Ориентируясь на сохраненные на протяжении истории ценности и нравственные скрепы, укоренные в социальных установках ментального плана, оно оказывает влияние и на формирование исторической идентичности, позволяя субъекту через процесс соотнесения определять, во многом на внесознательном уровне, настоящее в неотъемлемой связи с прошлым, переживать это единение и транслировать его от генерации к генерации.

Анализ современного образовательного пространства говорит об отсутствии единства в выработке концептуальной основы проводимых преобразований, ориентированных исключительно на практические аспекты прикладного характера, в то время как вопрос существования духовного стержня, объединяющего всех участников процесса образования, поднимается крайне редко. При этом проблема ментального единства в трансляции духовно-нравственных ценностей играет весьма значимую роль в формировании как отдельной личности, так и общества в целом. В осознании как ментального, так и исторического единства, возможности самоидентифицироваться на протяжении истории заключен нераскрытый потенциал дальнейшего формирования единого образовательного пространства. Не последнюю роль в этом процессе играет и историческое образование, социальные функции которого необходимо учитывать в определении стратегий дальнейшего развития российского образования.

Список литературы

1. Богуславский М. В. Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2014. № 6(91). С. 43–47.
2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с.
3. Полежаев Д. В. Ментальные проекты в образовании: к постановке проблемы // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2009. № 6 (40). С. 80–84. (Сер. «Педагогические науки»).
4. Полежаев Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: моногр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 360 с.
5. Полежаев Д. В. Ментальное измерение «миров повседневности»: апории исторической реалогии // Общество и личность: гуманизация в условиях информаци-

- онной и коммуникационной культуры: сб. науч. ст. / С. Е. Шиянов, А. П. Федоровский (отв. ред.). Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2018. С. 300–306.
6. Полежаев Д. В. Ментальный подход в исторической науке: опыт практической методологии // *Философия и методология истории: сб. науч. ст. VI Всерос. науч. конф. (г. Коломна, 27-28 нояб. 2015 г.)* / Гос. соц.-гум. ун-т; отв. ред. С. Г. Калашников. Коломна: Изд-во ГСГУ, 2015. С. 173–181.
 7. Король А. Д. Дистанция в образовании: близко или далеко? // *Философия образования*. 2011. № 1. С. 40–49.
 8. Полежаев Д. В. Некоторые аспекты исторической динамики ментальной идентификации (из философии Г. В. Ф. Гегеля) // *Этническое будущее России: научно-философское осмысление: материалы науч. конф. (С.-Петербург, 19 нояб. 2010 г.)* / Балт. гос. техн. ун-т. СПб.: Изд-во БГТУ, 2010. С. 151–158.
 9. Полежаев Д. В. Российская идентичность в исторической динамике: ментальные аспекты исследования // *Изв. Волгоградского государственного техн. ун-та: межвуз. сб. науч. ст. № 2 (155)* / ВолгГТУ. Волгоград, 2015. (Сер. «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 20). С. 29–34.
 10. Полежаев Д. В. Философия гражданской идентичности и национально-государственное воспитание: ментальный подход // *Национально-ориентированная педагогика А. С. Макаренко как важнейший фактор современного воспитания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19-20 апр. 2018 г.)* / под общ. ред. проф. Л. И. Гриценко. Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2018. С. 196–205.

References

1. Boguslavskiy M. V. Sovremennaya strategiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskiy kontekst, *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2014, No. 6(91), pp. 43–47.
2. Blok M. *Apologiya istorii, ili Remeslo istorika*. Moscow: Nauka, 1986. 254 p.
3. Polezhaev D. V. Mentalnye proekty v obrazovanii: k postanovke problem. *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2009. № 6 (40). S. 80–84. (Ser. “Pedagogicheskie nauki”).
4. Polezhaev D. V. *Ideya mentaliteta v russkoy filosofii “zolotogo veka”: monogr.* Volgograd: Izd-vo VolGU, 2003. 360 s.
5. Polezhaev D. V. Mentalnoe izmerenie “mirov povsednevnosti”: aporii istoricheskoy realogii. In: Shiyarov S. E., Fedorovskiy A. P. (eds.). *Obshchestvo i lichnost: gumanizatsiya v usloviyakh informatsionnoy i kommunikatsionnoy kultury. Coll. of scient. art.* Stavropol: ANO VO SKSI, 2018. Pp. 300–306.
6. Polezhaev D. V. Mentalnyy podkhod v istoricheskoy nauke: opyt prakticheskoy metodologii. In: Kalashnikov S. G. (ed.) *Filosofiya i metodologiya istorii. Proceedings of the VI All-Russian scientific conference (Kolomna, 27–28 Nov. 2015)*. Kolomna: Izd vo GSGU, 2015. Pp. 173–181.
7. Korol A. D. Distantsiya v obrazovanii: blizko ili daleko? *Filosofiya obrazovaniya*. 2011, No. 1, pp. 40–49.

8. Polezhaev D. V. Nekotorye aspekty istoricheskoy dinamiki mentalnoy identifikatsii (iz filosofii G. V. F. Gegelya). In: Etnicheskoe budushchee Rossii: nauchno-filosofskoe osmyslenie. *Proceedings of scientific conference (St. Petersburg, 19 Nov. 2010)*. St. Petersburg: Izd-vo BGTU, 2010. Pp. 151–158.
9. Polezhaev D. V. Rossiyskaya identichnost v istoricheskoy dinamike: mentalnye aspekty issledovaniya. *Izv. Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhn. un-ta. Interuniversity coll. of scient art. No. 2 (155)*. Volgograd, 2015. (Ser. "Problemy sotsialno-gumani-tarnogo znaniya". Iss. 20). Pp. 29–34.
10. Polezhaev D. V. Filosofiya grazhdanskoy identichnosti i natsionalno-gosudarstvennoe vospitanie: mentalnyy podkhod. In: Gritsenko L. I. (ed.) Natsionalno-orientirovannaya pedagogika A. S. Makarenko kak vazhneyshiy faktor sovremennogo vospitaniya. *Proceedings of International scientific-practical conference (19–20 Apr. 2018)*. Volgograd: RITs VGAPU, 2018. Pp. 196–205.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 3

Статья поступила в редакцию 10.11.2019

The article was received on 10.11.2019